Поезд двигал в сторону Агуас Кальентес. Время от времени где-то далеко вспыхивала молния, а я внимательно всматривался в небо, пытаюсь разглядеть среди туч инопланетный корабль. Поезд ехал быстро и я радовался, что мы, наконец, вот-вот доберёмся до места назначения. Я вышел из кабины, Кэри отправился со мной. Мне был нужен туалет. Нашёл его быстро, вошёл внутрь, свет вспыхнул сам. Закрывая дверь, увидел, что Кэри уселся спиной к двери, словно маленькая полицейская собака. Оценил его к себе заботу.

Посмотрел на себя в зеркало, увидел растрёпанного, небритого типа, давненько такого не видал. Напомнило мне себя через неделю после смерти Джанин, я тогда не принимал душ, не брился и почти не ел. Сходство налицо, но сейчас я чувствовал себя более живым, чем когда-либо прежде. Я пережил потерю жены, пережил потерю целого мира, но у меня сейчас была миссия.

Ополоснув лицо, попытался помыть всё, до чего в таких условиях смог достать. Выглядело некрасиво, но через пару минут я почувствовал себя лучше и готовым продолжать выполнять взятую на себя миссию. Мешки под глазами никуда не делись, но я увидел, как они заблестели, чего не было минуту назад.

— Шевелись, Кэри, давай найдём чего-нибудь перекусить. — Уши пса при этих словах наострились, Кэри немного устало поднялся. Мы прошли пару вагонов, добрались до вагона-ресторана. За стойкой я нашёл холодильник, а в нём еду. Внутри холодильника было довольно прохладно, что не удивительно, у этого ультрасовременного поезда оказалось хорошее резервное питание. Так, что у нас тут? Сыр, крекеры. Прихватил пару яблок. Сунул в сумку ещё кое-что: батончики мюсли, чипсы и во все времена и в любом месте популярные крендельки с арахисом. Разорвал один пакетик, угостил Кэри, который уже начал пускать слюни, потом нашёл миску, налил в неё «свежую горную» воду. Пёс принялся пить, а я кинул в изрядно потяжелевшую сумку несколько таких бутылок.

— Пошли, приятель, поделимся находкой с другими, — сказал я.

Добравшись до кабины и открыв дверь, я услышал вопрос Магнуса.

— Хм, Нат, ты в курсе, как остановить эту штуковину?

Взглянул в лобовое окно и с удивлением понял, что мы уже приближаемся к станции.

Наталья только плечами пожала и придвинула к себе какой-то рычаг. Поезд начал замедлять ход, но не так быстро. Станция приближалась, а мы всё ещё мчали со скоростью миль двадцать в час.

— Дин, есть какие идеи?

Я осмотрел кабину, но тормозного рычага, который ребёнком видел в поездах, не нашёл. Во всех старых поездах такой есть, но я никогда не был в современных. Насколько знаю, должно

быть что-то, чтобы остановить эту штуковину. Станция быстро приближалась, я в отчаянном усилии нажал на какую-то кнопку на приборной панели. Там же оглушающий звук гудка вырвался из поезда, оповещая всех в пределах двадцати миль о нашем прибытии. Выругавшись, нажал на соседнюю. На этот раз, как и хотел, тормоз сработал, да так резко, что всех нас толкнуло вперёд

Машина заскользила по рельсам, заскрежетала. Я поднялся с пола, потирая голову, которой хорошо так приложился о приборную панель. Вот-вот произойдёт столкновение с тупиком. Мы приготовились, время, казалось, замедлилось чуть не до полной остановки, когда до столкновения оставалось совсем чуть. Я посмотрел на Наталью, сейчас у неё со лба стекала струйка крови. Лицо Магнуса скривилось в зверином оскале. Потом время снова пошло нормально и мы врезались в тупик. Свет погас, мы покатались кувырком. Хорошо, вовремя нашёл электронный тормоз и поезд смог сбросить скорость этак наполовину, прежде, чем врезаться.

Я поднялся, вытер со лба пот и прислонился к стенке.

— Как заказывали.

— Ага. Нат, в следующий раз возьмём вертолёт, ты хоть знаешь, как его сажать. — Магнус положил огромную лапищу ей на спину, слегка потёр. Придвинулся ближе, что-то прошептал ей на ухо. Нежный и трогательный момент во время стресса и давления напомнил мне о жене, но на этот раз это было утешительное напоминание, а не отчаянное чувство потери. Наверное, всё это путешествие каким-то образом заставило меня немного вырасти как личности.

— Давайте уже двигать, нам ещё на вершину надо попасть. И всё это по темноте, — сказал я, пробираясь к выходу. Сумка с набранной едой оттягивала плечо, но я тихо радовался, что догадался набрать продуктов.

В стороне смятого носа поезда разгорался пожар, подумалось, стоит затушить на случай, если появятся пришельцы, они ж его увидят. Но срочность миссии взяла верх, очень хотелось побыстрее добраться до вершины и сделать то, что должен сделать. Вот только я пока не могу точно определить, что именно.

Мы с Кэри занялись поиском транспорта, способного доставить нас на вершину. Я посмотрел на часы: половина одиннадцатого. В городке на так-то много машин. Несколько туристических фургонов и автобусов. Не уверен, что поездка на автобусе в темноте по откосам хорошая идея, особенно учитывая, что ни один из нас никогда раньше здесь не был. Не тот вариант, которым хочется добраться до такого знакового места. Его и правда построили пришельцы? Раньше я в этом сомневался, но сейчас готов поверить, что они принимали участие в его создании. Представил, как спускается с неба пришелец, выглядевший, как человек, и это в четырнадцатом веке. В то время аборигены были настолько изолированы от остального мира, что он запросто показался бы им богом, особенно если поделился бы какой-нибудь технологией. Аборигены вряд ли поняли, как оно работает, тем не менее, похоже, на самом деле обладали передовыми для того времени строительными технологиями. А вот ещё есть слухи, что пришельцы помогли Египтянам строить пирамиды. А как насчет Розуэлла?

Накопилось несколько серьёзных вопросов к тем парням-близнецам... если когда-нибудь увижу их снова и смогу определить, насколько они правдивы.

Включил фонарик, заглянул в первый фургон. Ключей нет. Проверил второй. Ключей нет, но пахнет рыбой. Ну и что теперь? Посмотреть, что в третьем фургоне или топать искать запасной комплект? Я спешил и ползать в темноте в поисках ключей как-то не улыбалось — это выльется в громадную потерю времени. Третий фургон. Ключей в замке зажигания нет, но когда я уже хотел в отчаянии хлопнуть дверью, увидел что-то блестящее в подстаканнике. Бинго! Подсадил Кэри, сел за руль, завёл двигатель. Мотор издал несколько интересных звуков, но мне нужен этот автомобиль, я хочу добраться до вершины. Дал задний ход, подъехал к поезду, там меня поджидали Магнус и Наталья.

— Красивой поездки не обещаю, но как-нибудь, да доедем, — сказал я, выпрыгнул наружу и помог ребятам закинуть в машину поклажу. Взял пистолет, убедился, что он на предохранителе, заткнул за спину, в штаны.

— Ждёшь неприятностей там, наверху? — спросил Магнус.

— Надеюсь, их не будет, но не рассчитываю, что всё будет так просто. — Так много вопросов, но пока ни одного ответа. Хочу ли я выключить эту чертову штуковину? В любом случае, нужно до неё добраться, желательно первыми. А Мэри, Рэй и Ванесса вообще добрались до сюда? Или отстали?

— Ну раз уж ты вооружился, то мне и подавно стоит. — Магнус взял пистолет огневой мощностью достаточный, чтобы укокошить парочку, а то и больше, пришельцев, одним махом, если с ними придётся сражаться.

Наталья тоже вооружилась, улыбнулась.

— С оружием в руках она самая счастливая на свете, — сказал Магнус. — Не представляешь, сколько раз я ей говорил спасибо за то, что она на моей стороне. Что бы мы там не нашли, радуйся, что мы с тобой. — Магнус посмотрел на Наталью и подмигнул ей.

А вот я что-то не уверен, стоит ли радоваться. Что, если сказать им, что ту штуковину нельзя отключать? И что они тогда сделают? Избавятся от меня и всё-равно выключат, выполняя просьбу умерших приятелей? В этом случае у меня есть только я. Заткнутый за пояс пистолет внезапно стал намного тяжелее.

— Я поведу, — сказал я и сел за руль. Кэри занял место на пассажирском сиденье рядом. Магнус с Натальей забрались на задние, опустили стекла. В этой части Перу воздух был прохладнее, особенно на такой большой высоте и, по мере того, как мы забирались всё выше и выше, он становился прохладней.

Первые несколько миль дорога была прямой. Я же нервничал до пота, стекающего по спине, и

это несмотря на прохладный воздух, врывающийся в кабину.

— Похоже, прямо впереди начинается подъём. Мы уже так близко, что я его чувствую, — сказал Магнус и я почти услышал его улыбку.

— Ты хорошо говоришь по-английски. Ты ведь из Швеции, да? — спросил я, удивляясь, почему потребовалось так много времени, чтобы найти это странным.

— Я часто это слышу. Вообще-то я хорошо говорю на пяти языках и сносно ещё на двух. Я то, что ты бы назвал армейским отродьем. Отец был большой шишкой и, когда я был маленьким, мы путешествовали по всему миру. Когда стукнуло одиннадцать, я три года провел в Анахайме. Помню, как мы с отцом ездили на пляж и там были парни, которые без усталости накачивали мышцы прямо на открытых пляжах. Именно там мне впервые и пришла мысль стать билдером.

Пока он говорил, мы выехали просёлочную дорогу в две колеи. Они напомнили мне конные тропы на склонах холмов: вытопанные тропинки, прорезающие склоны холма. Прямо вернулся к той теперь уже далекой поездке в Монтану, я тогда был ещё ребёнком и в первый раз ехал верхом на лошади. Теперь взбирался на гораздо большую и более крутую гору в фургоне с оружием в руках и огромной дилеммой в конце пути. Словно подтверждая мои опасения, небо пересекли световые вспышки, вроде как раз со стороны Мачу Пикчу.

— И что это было? — спросил Магнус.

— Без понятия. Может, молния? Хотя дождя нет. — Это было несколько неожиданно и, уверен, мой голос дрогнул. Вот только не думал я, что это молния. Скорее, свет с инопланетного корабля. — Ехать ещё миль пять, — сказал я и сосредоточился на дороге, освещаемой только тусклым светом фар. Машина теперь непрерывно скрипела и стонала, похоже, жизнь её висела на волоске. Хочется надеяться, она, всё ж, успеет доставить нас к месту. Других машин до сих пор ни одной не увидели и я начал сомневаться, что увидим.

— Эй, уверен, что это ведро с болтами доставит нас на место? — спросил Магнус.

— Не знаю. Надеюсь.

Мы проехали ещё милью, прежде, чем фургон окончательно заглох и из под капота повалил чёрный дым. Фургон, издав последний вздох, резко остановился как раз, когда я пытался повернуть на крутом повороте. В отчаянии я уронил голову на руль.

Свет наверху никуда не исчез, даже начал мерцать. Не так-то много времени остаётся на то, что предстоит сделать. И нужно быстро туда добраться. Я выскочил из машины и с пустыми руками пошёл по дороге, сосредоточенный на выполнении миссии. Услышал, как меня позвал Магнус, но нет времени ждать. Дорога не освещалась, но тучи рассеялись, или это мы успели забраться так высоко, не уверен. Луч с зависшего над вершиной корабля давал достаточно света, чтобы видеть дорогу. Я побежал. Услышал, как меня догоняет Кэри. Как только пёс

поравнялся со мной, гавкнул. Похоже, решил, что мы играем и рванул за мной, полный решимости выиграть гонку. А я продолжал бежать.

Показалось, услышал выстрел, но, похоже, просто разыгралось воображение. Я представлял так много поистине сумасшедших вещей, что происходят там, наверху, и понятия не имел, а может и впрямь происходят.

Пробежал, наверное, с милую, когда заметил, что начал тяжело дышать, ноги затекли. Наверняка от долгого сидения в машинах за столько-то дней. Кэри уже от меня не отставал, радовался возможности бежать рядом вверх по крутому горному склону. Длинный язык наружу. Да у меня, наверное, тоже где-то на плече уже лежит.

Я думал, что Магнус с Натальей быстро меня догонят, но, должно быть, летел так, как никогда раньше, потому что не услышал за спиной чужого дыхания. Показалось, что меня окликнули, но не уверен. Я пёр к цели, так что все силы прилагал на то, чтобы добраться до вершины. Если бы у меня всё ещё была такая возможность, отключил бы я устройство? Каждый раз, при моргании, появлялся образ Джанин. Она была такой, как в ту ночь, когда я её впервые встретил в ресторане Центрального парка, за столом, попивая скотч, а позади неё освещённая мерцающими огоньками арка. Я тогда подумал, что она ангел и, похоже, не так уж ошибался, ведь оказалось, что она не из этого мира. Сейчас я видел её такой, как тогда, когда делал предложение, когда она ела рогалик на скамейке. С тех пор эта скамейка стала нашей любимой. Видел такой, как в день нашей свадьбы, стоящей перед гостями. Она не могла выглядеть красивее, чем в тот момент. И после свадьбы было много моментов, которыми я дорожил. Её лицо запечатлелось в моём сознании. Наша поездка на Гавайи, лыжные катания в Аспене — всё это сейчас воспоминания, всё осталось в прошлом. Вспомнил её лицо, когда она лежала в гробу. Это было не то лицо, что я знал все эти годы, но, в то же время, её. Маленькие морщинки от смеха, обрамляющие губы, крошечная родинка над верхней губой... всё говорило, что это была она. И всё это напало на меня сейчас, когда я, как угорелый, по тропинке мчался на вершину горы. Слёзы текли по щекам и я знал, что это не от боли из-за такого долгого бега, который я затеял.

Всё это должно закончиться, так или иначе. Я или спасу мир, или покончу с ним, и у меня хватит смелости попробовать. Повернув на последнем повороте и оказавшись на последнем участке дороги, ведущем к руинам города инков, я чуть притормозил. В конце дороги увидел машину, но дальше шла тропинка. Кэри остановился, упал на бок, дополз до небольшой лужицы. На этот раз я его не останавливал. Тут до меня дошло, что я не прихватил с собой воды, а мне сейчас самому хоть присоединяйся к нему. Подошёл к машине, заглянул внутрь, нашёл бутылку с водой, валяющуюся на полу. Выпил без колебаний. Обычно я такого не делаю, но сейчас лёгкие горели, в горле пересохло, а ноги болели, хоть ложись прямо тут. Дома у меня есть беговая дорожка, но такого сильного наклона там не добиться. Бросил опустевшую бутылку обратно в кабину машины и отправился в древний город. Я всё ещё мало что мог рассмотреть. Прошёл под каменной аркой, за ней тропинка уходит круто вверх. Яркий свет пока что никуда не делся, но направлен чуть в сторону, так что я несколько раз споткнулся о камни ступенек. Разглядеть их было сложно.

Кэри снова догнал меня, время от времени останавливался, чтобы попить из лужи. Вроде как перестал возражать даже против мутной воды.

— Почти на месте, паренёк, — сказал я и его хвост завилял, откликаясь на мой голос.

Услышал издали, как меня зовут, обернулся, увидел Магнуса и Наталью в нескольких сотнях ярдов. Не остановился. Не хотел, чтобы без меня решился глобальный вопрос. Ноги уже не шли, бастовали на каждом дюйме, но ещё пару сотен ярдов тропинок и ступенек и вот я вошёл в Мачу, город инков. Даже в темноте тут красиво. Наконец, я получил представление, что происходит. На дальней стороне низко у земли парит инопланетный корабль. Позади всего возвышается Вейна Пикчу, как могильный камень в темноте. Жуткое зрелище, от которого волосы на затылке встали дыбом.

Каких инопланетян я вижу, хороших или плохих? Не то, чтобы различаю, кто на какой стороне.

Решил подойти ближе к событиям и обо что-то споткнулся. Упал на правый локоть, боль пронзила руку. Перекатился на бок и уставился на то, обо что споткнулся.

Это была Ванесса.

Перевернул её на спину, проверил пульс. Ничего. Она была с нами каждую минуту этого огромного путешествия и вот теперь как-то жутко видеть её мертвой. Она оказалась такой маленькой. Так, если она здесь, то...

— Мэри! — крикнул я. — Мэри! Не делай ничего!

Я поднялся и, пошатываясь, побежал к кораблю. Если туристические карты не врут, сейчас события развиваются на Священной площади, выглядевшей как большой зал с частично сохранившимися стенами и без крыши. Судя по всему, во времена инков тут находилась какая-то городская площадь. Пока бежал, пытался осмыслить увиденное. Зависший над площадью корабль, двое близнецов стоят ко мне спиной. Узнал их по тому, как они стоят. Подбежав ближе, увидел целившуюся в них из винтовки Мэри. Рэя нигде не было видно.

— Мэри! Опустит оружие! Не сейчас! Не стреляй! — закричал я. Она увидела меня, слегка улыбнулась сквозь испуганный взгляд, которым одаривала пришельцев.

Я проковылял мимо них, держа в руках пистолет. Локоть болел, но сейчас во мне болит каждая мышца. Я встал между Мэри и пришельцами.

— Мэри, подожди. — Попытался отдышаться. Мэри посмотрела на меня, как на сумасшедшего.
— Есть идея, что Хекл и Джекл[1] говорят нам правду.

В голове вспыхнули образ Джанин и одного из близнецов-пришельцев за столом.

— Слишком поздно, Дин, — сказала она, опуская винтовку. Яркий оранжевый свет сиял из-за самого большого куска сохранившейся стены на площади. В фундаменте обнаружилась

достаточно большая трещина, чтобы в неё мог пролезть человек, и именно оттуда исходил свет. Появился и становился громче жужжащий звук, потом притих, а вместе с ним потускнел свет. — Рэй его выключил.

Близнецы упали на колени и закричали от боли. С неба быстро спустился ещё один корабль и вот теперь я увидел различия. Этот был больше и имел чуть большую кривизну, а тот, который уже висел над площадью был меньше и немного прямее. Из спустившегося корабля вырвался красный луч и ударил прямо в близнецов. Оба исчезли, а на их месте образовалась глубокая яма.

— Нужно снова включить ту штуку! Немедленно!

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5149652>